

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СИСТЕМ
ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ И ДРУГИХ ВИДОВ ДИСТАНЦИОННЫХ
РЕЖИМОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Сакаева Ангелина Рамилевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 813 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Исанбаев Ильдар Салаватович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Применение видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов в уголовном судопроизводстве.....	8
§ 1. История появления инновационных технологий и цели использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу.....	8
§ 2. Правовые основы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу	19
Глава 2. Механизм, проблемы и пути совершенствования применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу.....	26
§ 1. Процессуальная система применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при расследовании уголовных дел.....	26
§ 2. Проблемы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу и пути их совершенствования	35
Заключение	44
Список использованной литературы.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее время характеризуется веком инновационных технологий, без которых уже трудно представить деятельность многих организаций и предприятий, в том числе правоохранительную деятельность, которая обязана развиваться и идти в ногу со временем.

На территории Российской Федерации применении видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов следователем при производстве профессиональной деятельности является относительно новым направлением в уголовном процессе, так как любое нововведение в деятельность правоохранительных органов должно быть первоначально теоретически изученным, а уже после общепринятым для реализации на практике.

Говоря о видеоконференцсвязи и других видах дистанционных режимов при производстве уголовного дела, необходимо уделить внимание технической оснащенности кабинетов следователей, так как рассматриваемая тема предполагает собой использование следователем некоторых инновационных и телекоммуникационных технологий, практическое применение которых, во многих отделах полиции (в частности в районных отделах полиции) затруднено, либо не представляется возможным, в силу отсутствия материального оснащения.

Изучение проблем применения видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов при производстве уголовных дел следователем в настоящее время необходимо, так как данное направление можно отнести к правам для процессуальных лиц. При расследовании каждого уголовного дела следователь самостоятельно принимает все процессуальные решения, и так как данное направление является новым, многие следователи, до настоящего времени работают «традиционными» способами и методами, например, для проведения допроса участника уголовного судопроизводства, находящегося в другом регионе и не имеющего законного основания явиться к следователю для допроса, отправляются в командировку, тратят время на расследование

уголовного дела, затягивают процессуальные сроки расследования и это по нашему мнению неправильно. Применение видеоконференцсвязи и остальных дистанционных режимов, предусмотрено законодателем и их использование в профессиональной деятельности следователя направлено исключительно на оптимизацию и ускорение получения доказательств по расследуемым делам.

Актуальность данной работы выражается в том, что современное развитие и применение видеоконференцсвязи и иных дистанционных режимов при производстве по уголовным делам, находящимся в производстве у следователей является вынужденной мерой, которая направлена на сбор и получение доказательственной базы, а также является оптимизирующим фактором для деятельности всех правоохранительных органов, способствующей расследовать уголовные дела без волокиты и нарушений установленных процессуальных сроков расследования. Помимо вышеуказанного, как показал период пандемии COVID-2019, внедрение в деятельность сотрудников правоохранительных органов дистанционных режимов проведения следственных действий может стать вынужденной мерой при различных эпидемиях заболеваемости и будет способствовать сохранению здоровья нации государства, так как использование видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов не принуждает людей находиться в одном помещении при проведении следственных действий.

Новизна исследования состоит в том, что на территории России применение видеоконференцсвязи и иных дистанционных режимов при расследовании уголовных дел следователем на практике применяется не так часто, в отличие от практической деятельности судов. Если говорить о районных отделах полиции, то многие следователи из-за отсутствия материального оснащения, а некоторые из-за страха перед новыми технологиями не пользуются правом использования видеоконференцсвязи и иных дистанционных режимов в своей профессиональной деятельности при расследовании уголовного дела, что говорит нам о наличии проблем в данном направлении профессиональной деятельности правоохранительных органов, поэтому данной теме необходимо уделять должное внимание, чтобы показать все преимущества практического

применения данного формата следственных мероприятий. После коронавирусной пандемии многие люди стали избегать реального общения, ссылаясь на заботу о своем здоровье и в настоящее время это вошло в привычку многих граждан, в особенности среди более подверженной к заболеванию категории (пожилых и людей с хроническими заболеваниями) и в данном случае, видеоконференцсвязь и другие дистанционные режимы являются прекрасным выходом из сложившейся ситуации, так как проведение данных телекоммуникационных мероприятий способствует защите населения от распространения разного рода заболеваний, соответственно будет сохранено здоровье следователей в первую очередь не только от ковида, но и от туберкулеза и иных болезней, так как при профессиональной деятельности приходится часто работать со специальным контингентом, который имеет большое количество заболеваний, поэтому применение в деятельности следователя рассматриваемого направления в скором времени может набрать обороты и проводиться намного чаще.

Целью данной работы является изучение процессуальных оснований, порядка и проблем применения следователем систем видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу.

Достижение поставленных целей связано с решением следующих задач:

- проанализировать историю появления инновационных технологий и цели использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу;

- изучить правовые основы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу;

- рассмотреть процессуальную систему применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при расследовании уголовных дел;

- определить проблемы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу и предложить пути их совершенствования.

Объектом исследования являются процессуальные основания, порядок и

проблемы применения следователем систем видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу (по материалам территориальных органов внутренних дел).

Предметом данной работы является система видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу в теории и на практике, на примере отдела полиции №3 УМВД России по г. Уфа (Республика Башкортостан).

Методологической и теоретической базой исследования служат современные научные методы изучения явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, конкретно-социологический подход к освещению общественных явлений, связь теории с практикой.

В ходе исследования использовался комплекс общенаучных (анализ, синтез, сравнение, системный и структурный подходы и пр.) и частно-научных (формально-юридический, сравнительно-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, историко-правовой) методов научного познания.

Теоретической основой дипломной работы являются труды отечественных и современных научных деятелей в области уголовного права и процесса, среди которых: Е.А. Архипова, А.А. Афанасьева, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Н.С. Диденко, С.В. Зуев, В.И. Левин, М.О. Медведева, С.А. Новиков, Х.Х. Рамалданов, Д.А. Солодов, В.А. Сумин, С.А. Щерба, П.С. Элькинд и многие другие.

В качестве источников информации использована юридическая и методическая литература, которая относится к теме дипломной работы, а также материалы архивных уголовных дел. Используются нормативно-правовые акты, такие как: Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, подзаконные нормативные акты и иные документы, которые относятся к заявленной теме работы.

В данной работе также используются статистические данные, предоставленные ГИАЦ МВД России, ИЦ МВД России по Республики Башкортостан, опубликованная судебная практика, а также результаты практических исследований других авторов.

Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ И ДРУГИХ ВИДОВ ДИСТАНЦИОННЫХ РЕЖИМОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. История появления инновационных технологий и цели использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу

Технологический прогресс необходим в профессиональной деятельности правоохранительных органов. Так как в настоящее время инновационные технологии применяются повсеместно, поэтому практическое применение видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов необходимо при раскрытии и расследовании преступлений.

Как отмечал В.И. Левин: «В начале XXI века человечество вступило в эпоху новой научно-технической революции – информационной»¹.

С мнением автора невозможно не согласиться, потому что действительно, XXI век является веком информационных технологий. Ни одна сфера деятельности, в современном мире, просто не может существовать без информационных технологий, которые стали необходимы в любой профессии и структура правоохранительных органов также нуждается в высоком уровне развития и применения инновационных технологий с целью повышения раскрытия и расследования преступности, а также оптимизации и повышении эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов.

При изучении любой темы, необходимо рассмотреть историю развития технологий в деятельности органов внутренних дел, для того стоит рассмотреть мнения ряда авторов, так как история появления и использования технических средств в деятельности правоохранительных органов не так велика, но тем не

¹ Левин В. И. История информационных технологий : учебник / В.И. Левин. – 3-е изд. Москва, Саратов : Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020. С. 144.

менее, проведем параллель с развитием нормативно-правовой базы, регламентирующей применение информационных технологий и разделим историю становления на несколько этапов.

Первый этап нормативно-правового регулирования информационных технологий принято называть «доправовым». Не удивительно, но многие мероприятия, в том числе и технические средства, применялись изначально на практике, изучались и анализировались теоретиками и только потом их вводили в правовую норму, когда появлялась необходимость и обоснованность их применения – так характеризуется именно доправовой период. В 1864 году был принят первый нормативно-правовой акт в уголовном процессе, который собрал и систематизировал в единое целое, необходимые аспекты уголовного процесса – Устав уголовного судопроизводства, после него появляются уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг., после них принимается следующий УПК РСФСР 1960 года – все вышеперечисленные нормативно-правовые акты, несмотря на то, что были кодифицированы, систематизированы, но они не включали в себя, на тот момент, современных и уже применяемых в уголовном процессе первых технологий, так как в указанный момент на территории нашей страны происходил технический прогресс, который не обошел и уголовный процесс нашей страны. Первая электросвязь, фотографирование, видеосъемка, телеграммы стали использоваться в уголовном процессе непосредственно в рассматриваемый период времени, тем не менее законодатели не нашли места для отображения вышеперечисленных, первых технологий в нормативно-правовую базу, в первые УПК РСФСР. Таким образом, первое применение в уголовном процессе технических средств имело практическое применение задолго до теоретической обоснованности и введения их в правовые нормы, именно потому первый этап и называется «доправовым», то есть практическое применение без сформированной правовой базы.

Второй этап законодательной регламентации развития информационных технологий в уголовном процессе сопоставим с принятием УПК РСФСР 1960 года, так как в данный период на территории нашего государства происходит

технологический прогресс во всех сферах деятельности, в том числе и в уголовном судопроизводстве. В рассматриваемый период времени применение информационных технологий в уголовном процессе стало просто неизбежно, так как общество диктовало новые правила, появились новые виды преступлений и все это требовало применения информационных технологий в уголовном процессе нашего государства и соответственно применение информационных технологий уже не могло существовать без правовой регламентации. Указанный выше факт способствовал появлению нормативного регулирования применения информационных технологий, которое еще было на стадии зарождения, так как нормативно-правовой базы, помимо УПК РСФСР 1960 г., регламентирующей уголовное судопроизводство в нашем государстве еще не было.

Самое распространенное использование информационных технологий в уголовном процессе применялось криминалистами, которые в своей компетенции при осуществлении профессиональной деятельности могли использовать технические средства.

Рассмотренный ранее УПК РСФСР 1960 года, как уже отмечалось ранее, не включал в себя регламентацию применения технических средств в уголовном процессе, несмотря на то, что криминалисты в указанный период имели доступные технические средства, которые активно применяли в своей деятельности, следовательно, при использовании технических средств, без правовой регламентации появились проблемы и вопросы их применения криминалистами, поэтому требовался нормативный документ, способствовавший регламентации применения и использования определенных технических средств криминалистами и иными лицами уголовного процесса.

В связи с вышеуказанными фактами, в 1966 году правительством РСФСР было принято решение о необходимости поправок в существующий УПК РСФСР 1960 г., путем издания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР, который внес поправки в имеющийся УПК РСФСР 1960 г., тем не менее, поправки в ст. 141 УПК РСФСР 1960 г. заключались в добавлении возможности применения технических средств при изготовлении протокола следственного

действия, то есть официальное применение печатных машинок для изготовления протоколов следственных действий, ранее об этом упоминаний в УПК РСФСР 1960 г. не было, до поправок в рассматриваемом нормативно-правовом акте был установлен лишь порядок и правила заполнения протокола, каким образом он был изготовлен, не оговаривалось и не упоминалось. Кроме того, в рассматриваемой 141 статье УПК РСФСР появились упоминания о использовании в следственном действии звукозаписи, фотографирования, киносъемки.

М.О. Медведева в своей работе отмечала: «Используемые технические средства фотографирования («пленочные» фотоаппараты, для получения снимков с которых были необходимы специальные условия: темная комната и пр.), киносъемки (видеокамеры с пленкой) и звукозаписи («пленочные» диктофоны) также были основаны на аналоговых процессах»¹.

После введения поправок в УПК РСФСР 1960 г. произошла регламентация в применении звукозаписи в следственном действии – допрос, так же были прописаны требования к применению звукозаписи. Отмечалось, что звукозапись при допросе должна производиться от начала до конца следственного действия, с целью воспроизведения всего допроса, а не частично, при этом, в конце следственного действия, перед завершением, допрашиваемое лицо обязано было подтвердить окончание следственного действия и прекращения допроса, кроме того, допрашиваемый, полностью прослушивал аудиозапись.

М.О. Медведева в своих работах отмечала: «Процессуально аудиозапись допроса сопровождалась протоколом допроса с занесением соответствующих сведений о производстве допроса: замечаний о применении звукозаписи и уведомлении об этом допрашиваемого; сведения о технических средствах и условиях звукозаписи; заявления допрашиваемого по поводу применения звукозаписи; отметку о воспроизведении звукозаписи допрашиваемому;

¹ Медведева М. О. Основные этапы развития нормативного регулирования информационных технологий в уголовном процессе России // Юристъ–Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 124.

удостоверение правильности протокола и звукозаписи допрашиваемым и следователем»¹. Вышесказанное показывает, что уже в 1966 году в УПК РСФСР имелись теоретически-закрепленные аспекты применения аудиозаписи в одном из распространенных и самых используемых следственных действий – допросе, уже существовали правила и требования к применению аудиозаписи в допросе, что облегчало проведение допроса процессуальному лицу, так как проще действовать уже по зафиксированному алгоритму действий и быть уверенным в законности своих деяний.

В 1966 году законодатель еще не регламентировал принадлежность и постановку на учет технического средства, которое использовалось при аудиозаписи следственного действия – допроса. Отмечалось, что аудиозапись допроса была записана на диктофон либо магнитофон, которые записывали аудиозапись на магнитную пленку и аналоговые технологии (которые использовались ранее и по сравнению с современными технологиями, имели не самое лучшее качество звукозаписи).

М.О. Медведева отмечает: «В 2001 году УПК РСФСР 1960 г. был дополнен новой статьей 174.1, в соответствии с которой по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях по судебному решению допускались контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении либо иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела»².

Таким образом, мы видим, как происходит увеличение информационных технологий, применяемых в следственных действиях. Круг применяемых технических средств возрастает и расширяется, появляются новые преступления, требующие применение современных информационных технологий, так как период развития информационных технологий в обществе включает в себя не только положительные аспекты, но и отрицательные, так как методы и способы совершения преступлений так же совершенствуются и развиваются,

¹ Медведева М. О. Указ. соч. С. 125.

² Медведева М. О. Указ. соч. С. 125.

злоумышленники придумывают новые способы преступления, с целью избежать наказания за свои деяния.

Необходимо помнить о том, что информационные технологии и технологические средства, применяемые в рассмотренном ранее периоде времени основаны на аналоговых процессах, но этот факт не отражался в нормативной базе.

С конца XX века, органы власти обратили внимание на необходимость развития и применения информационных технологий в уголовном процессе, при этом стала активно развиваться нормативно-правовая база, регламентирующая сферу информационных технологий, в том числе развитие и применение компетентными органами с целью раскрытия, расследования и предотвращения преступных деяний технологических средств.

Теперь рассмотрим последний, заключительный третий этап развития информационных технологий в уголовном процессе, который принято рассматривать во временной период с 2001 года и до настоящего времени, то есть, с момента принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Начало XXI века обозначало прорыв во всех сферах деятельности, информационные технологии и технические средства в уголовном процессе получили более четкое нормативное отражение в современном УПК РФ.

Развитие и совершенствование информационных и технических средств в уголовном процессе Российской Федерации, как мы выяснили, происходит с конца XX века. До настоящего времени, законодатели принимали множество нормативно-правовых актов, регламентирующих применение, использование, развитие информационных технологий и технических средств в уголовном процессе, тем не менее, многие из них были не эффективны, что следует из того, что они действовали недолгие периоды.

Вспомним мнение М.О. Медведевой: «Во многом внедрение новых технических средств в уголовный процесс было обусловлено и политической волей. На необходимость широкого внедрения новейших достижений науки и

техники в деятельность органов, осуществляющих судопроизводство, было указано в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» от 10 декабря 1965 г. и «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» от 30 июля 1970 г.»¹.

Рассмотрим разграничения технических средств, применяемых в уголовном процессе, предложенные П.С. Элькинд, которые он рассматривал по функциональному назначению:

1. «содержащие информацию о существенных обстоятельствах уголовного дела и являющиеся доказательствами в рамках уголовного дела;
2. используемые для составления процессуальных документов;
3. используемые при производстве следственных действий в целях поиска, фиксации и проверки доказательства, а также для их воспроизводства на стадии судебного следствия»².

Изучая данную тему, мы ознакомились с монографией процессуалистов Г.Ф. Горским, Л.Д. Кокоревым, П.С. Элькинд, которые посвятили свою совместную работу изучению и выявлению проблем в применении информационных технологий.

В монографии авторами не раскрываются проблемы использования конкретных информационных технологий, тем не менее, авторы монографии сделали первые исследования в теме проблем применения информационных технологий и технических средств в уголовном процессе. Отмечалось, что информационные технологии и технические средства активно применялись в уголовном процессе, тем не менее, имелось большое количество проблем с их регулированием и регламентацией.

В конце XX века, уголовными процессуалистами, а также процессуальными лицами, компетентными расследовать и раскрыть

¹ Медведева М. О. Указ. соч. С. 125.

² Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. Юстиция. 1977. № 3. С. 7-8.

преступления, а также собирать и фиксировать доказательства было отмечено негативное восприятие некоторых технологий, например: полиграфа, гипноза, одорологии. Вышеуказанные технологии в уголовном процессе изначально не находили свое отражение, потому что их не могли отнести к уголовно-процессуальным информационным технологиям, они больше относились к криминалистическим технологиям. Л.Д. Кокорев также считал, что вышеуказанные технологии являются «новшествами» и не относятся к информационным технологиям. Конечно, данный вопрос и в настоящее время является также неочевидным, и многие процессуалисты дают разграничения в понимании информационных технологиях уголовного процесса.

Г.Ф. Горский отмечал: «с внедрением в уголовный процесс информационных технологий и технических средств существенные изменения претерпела работа следователя, так он полагал необходимой специализацию следователей, а также организационную интеграцию при расследовании преступлений»¹.

Применение информационных технологий и технических средств, являлось рациональным прогрессирующим аспектом в уголовном процессе, особенно это подтверждалось при процессуальном доказывании. Информационные технологии становились неотъемлемой частью деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступности. В деятельности следователя появилась необходимость применения современных информационных технологий.

В вопросе разработки понятия «научно-техническое средство» Р.С. Белкин в интересах криминалистической науки выдвигал предложение: «отказаться от приведенного термина и заменить его на «технико-криминалистическое средство», обосновав свою точку зрения следующим: термин «научно-техническое средство» не может быть использован применительно ко всем технико-криминалистическим средствам; например,

¹ Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. С. 117.

логично предположить, что щуп, молоток и валик не могут отвечать признаку «научности»¹. С мнением Р.С. Белкина соглашался и проф. О.Я. Баев, указывающий на то, что «не все технико-криминалистические средства есть средства научно-технические»². В свою очередь, процессуалист В.А. Панюшкин утверждал обратное, говоря о том, что любое техническое средство может быть признано «научным», если в нем есть хоть небольшая «толика» научного знания.

Итак, уголовное судопроизводство требует постоянного совершенствования. В период 2007-2011 гг. на территории Российской Федерации проводилась судебная реформа, которая была направлена на повышение эффективности деятельности судебной власти и оптимизацию материально-технического обеспечения судов. В ходе проведения судебной реформы Правительство Российской Федерации разработало целевую программу «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг., благодаря которой была введена норма, которая дала право использовать особый вид связи при производстве процессуальных действий в ходе расследования уголовного дела. Данная норма была направлена на повышение эффективности и оптимизацию деятельности судебной власти.

Таким образом, проведенная в 2007-2011 гг. судебная реформа стала началом развития и практического применения видеоконференцсвязи сначала в судебной практике. Однозначно, для введения данной новеллы в судебную практику, появилась необходимость в техническом обеспечении, для приобретения и установки которого, требовались материальные затраты, потому, первоначально техническое обеспечение было приобретено для Верховного Суда Российской Федерации, но в настоящее время, каждый суд оборудован системой для проведения видеоконференцсвязи и она активно

¹ Белкин Р. С. Криминалистика и научно-технический прогресс. М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. С. 214.

² Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России // М.: Эксмо, 2010. С. 72.

используется на судах всех уровней и инстанций.

В 2015 году законодателями был разработан проект «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)» № 764131-6, тем не менее он был отклонен. Причин для его неприятия со стороны законодателей было множество, основные из них упирались в отсутствие материальной оснащённости, что повело бы за собой большие государственные расходы в государственном бюджете.

Видеоконференцсвязь – обмен информации между людьми при помощи сети Интернет, но в уголовном процессе видеоконференцсвязь принято представлять как телекоммуникационную технологию, которая путем интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов способствует обмену между ними аудио-видеоинформации в формате реального времени.

В видеоконференцсвязи принимают участие участники уголовного судопроизводства. В ходе рассматриваемой телекоммуникационной технологии происходит обмен информации в формате аудио и видео, которую можно получить только при использовании технического обеспечения, как минимум наличия компьютера с установленными микрофоном и видеокамерой, а также доступом в сеть Интернет.

В уголовном процессе, все законодательные нормы направлены на соблюдение принципов и гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, то есть на соблюдение конституционных норм. Исходя из вышесказанного, можно определить, что цель использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу заключается в обеспечении конституционных прав. Кроме того, целью введения видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов является совершенствование и оптимизация профессиональной деятельности правоохранительных органов, так как использование рассматриваемых направлений способствует оперативному и

законному получению доказательственной базы, являющейся основой при раскрытии и расследовании каждого уголовного дела.

А.Е. Архипова в своей диссертации пишет: «Принципами являются закрепленные в законодательстве основные исходные положения, определяющие сущность организации деятельности государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел»¹.

Принципы использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу напрямую зависят от цели, которая была рассмотрена выше. При раскрытии цели, было обусловлено о соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, соответственно принципы использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу также можно сопоставить с конституционными (например, принцип равенства граждан перед законом и судом – ст. 19), но кроме того существуют и общеотраслевые принципы, которые закреплены в УПК РФ (например, принцип законности – ст. 17).

Некоторые правоведы, в том числе и Е.А. Архипова, при рассмотрении темы внедрения телекоммуникационной связи в уголовный процесс выделяли такие принципы как: межотраслевые и отраслевые.

Е.А. Архипова отмечает: «В зависимости от характера влияния общих положений на организацию и функционирование системы органов преследования и суда выделяют судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы.

Рассмотрим каждый из представленных принципов влияющих на организацию и функционирование системы органов преследования и суда, предложенные Е.А. Архиповой наиболее подробно:

¹ Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : сравнительно-правовое исследование : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Архипова Екатерина Александровна. Москва. 2013. С. 38.

- судоустройственные (организационные) – принципы, обеспечивающие организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовный процесс (например, принцип независимости судей и подчинения их только закону – ст. 120 Конституции РФ);

- судопроизводственные (функциональные) – принципы, определяющие функционирование должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и участие иных субъектов судопроизводства (например, принцип состязательности – ст. 15 УПК РФ)¹.

Итак, информационные технологии и технические средства имеют историю и активно применяются в уголовном процессе с 1864 года, тем не менее правовая основа рассматриваемой темы начала свое формирование лишь с принятия УПК РСФСР в 1960 г. В начале XXI века применение информационных технологий и технических средств в уголовном процессе нашли свое отражение в УПК РФ 2001 г. Использование видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу имеет свои цели и принципы, которые отражаются в правовых основах их применения, которые мы рассмотрим в следующем параграфе данной главы.

§ 2. Правовые основы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу

Первое нормативное положение, предусматривающее использование видеоконференцсвязи, было закреплено в ст. 376 УПК РФ. Законодатель регламентировал в ней порядок реализации права осужденного, заявившего о своем желании присутствовать при рассмотрении кассационной жалобы или представления на приговор, участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. При этом вопрос о форме участия осужденного в ходе

¹ Архипова Е. А. Указ. соч. С 39.

судебного заседания решается непосредственно судом. Как видно, первоначальные шаги законодателя по нормативно-правовой регламентации использования видеоконференцсвязи в уголовном процессе были весьма осторожными и не в полной мере удовлетворяли потребности судебной практики.

Правовая позиция по данной проблеме была четко сформулирована в Определении Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. по жалобе Худоерова Д.Т. на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР (аналогичной в оспариваемой части ст. 376 УПК РФ), в котором отмечалось, что «ст. 376 УПК РФ, прямо не указывает на возможность участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности затрагивающих его права промежуточных процессуальных решений, не может истолковываться как ограничивающая право такого обвиняемого путем личного участия в судебном заседании или иным установленным судом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей»¹.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ о применении видеоконференцсвязи в сфере уголовного судопроизводства в императивной форме отражена в Определении от 16 ноября 2006 г. по жалобе Давыдова А.С., в котором указано, что «положения УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможности проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, а также предполагают необходимость обеспечения осужденному по его просьбе

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 315-О «По жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение его конституционных прав статьей 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СЗ РФ. 2003. № 5. ст. 502. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40631/ (дата обращения: 02.12.2022).

возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом¹.

По мнению Щербы С.П. и Архиповой Е.А.: «указанные решения Конституционного Суда РФ явились основанием для внесения изменений и дополнений в УПК РФ в части регламентации порядка применения видеоконференцсвязи при производстве по уголовным делам»².

Законодатель с учетом почти семилетней судебной практики использования видеоконференцсвязи в ходе судебного производства нормативно закрепил в ст. 407 УПК РФ право лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления им ходатайства об этом.

Согласно нормам федерального закона «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «в ч. 6 ст. 35 УПК РФ закреплены нормативные положения о том, что при изменении территориальной подсудности уголовного дела по решению суда обвиняемый имеет право участвовать в судебном заседании посредством использования видеоконференцсвязи»³.

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было установлено:

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2. URL: <https://base.garant.ru/1781569/> (дата обращения: 02.12.2022).

² Щерба С. А., Архипова Е. А. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования. URL : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4736> (дата обращения 10.11.2022).

³ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2009 г. № 346-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декаб. 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декаб. 2009 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (ч. 1). ст. 6422.

«обязанность суда обеспечивать осужденному, обжалующему постановление об отказе в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении, а также возможность непосредственного участия в судебном заседании, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи, получила нормативное закрепление в ст. 399 УПК РФ, регламентирующей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора»¹.

Согласно докладу председателя ВС Вячеслава Лебедева: «в 2021 году суды РФ рассмотрели более 39 млн. дел только в первой инстанции. В первом полугодии 2022-го этот показатель достиг 20,03 млн дел. Чтобы справиться с этим потоком, суды используют современные цифровые технологии. В 2022 году проведено более 350 000 судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи и еще свыше 300 000 – с использованием веб-конференции»². Анализируя доклад председателя Верховного суда РФ необходимо отметить, что использование видеоконференцсвязи в сфере уголовного судопроизводства в настоящее время активно применяется на практике и способствует оптимизации рабочего процесса судов, исходя из практики судов, смело можно заявить о положительных предпосылках в использовании видеоконференцсвязи при расследовании уголовных дел следователями. Применение видеоконференцсвязи в судах отмечает оптимизацию рабочего процесса судов, экономию государственного бюджета и времени, кроме того, использование этой современной технологии не нарушает права участников уголовного процесса.

Базовой правовой нормой использования технических средств, в том числе видеоконференцсвязи на досудебном производстве, является ч. 6 ст. 164 УПК РФ, которая предусматривает применение технических средств и способов

¹ О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 09 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 марта 2011 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 13. ст. 1687.

² Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL : https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения 20.11.2022)

обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий, перед началом которых следователь обязан предупредить их участников о применении технических средств.

В соответствии с нормативными положениями новой ч. 5 ст. 191 УПК РФ теперь применение видеоконференцсвязи или кино съемки обязательно в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражают против этого.

В ч. 6 ст. 281 УПК РФ предусмотрено, что оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, воспроизведение аудио- и видеозаписи, кино съемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно.

Как видно, новые нормативные положения ч. 5 ст. 191 и ч. 6 ст. 281 УПК РФ дают возможность применять видеоконференцсвязь при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Ст. 189.1 УПК РФ предусматривает проведение следующих следственных действий: допрос, очная ставка, опознание путем использования систем видеоконференцсвязи.

Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 12.11.2018 № 410-ФЗ было закреплено использование видеоконференцсвязи при рассмотрении дел по

административным правонарушениям¹. Принято считать, что данный нормативный акт также способствовал развитию применения систем видеоконференцсвязи на досудебной стадии, то есть следователями и дознавателями при проведении следственных действия при расследовании уголовных дел.

Переход на использование электронных коммуникаций в системе Министерства внутренних дел, таких как ИСОД, также подтверждает постепенное развитие именно к дистанционным режимам получения доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений, с учетом соблюдения законности, объективности, целесообразности и достоверности полученных доказательств.

В настоящее время видеоконференцсвязь активно используется во всех отделах полиции без исключений, но во многих исключительно в качестве телемоста, способствующего проведению совещаний и занятий, но не более того. Для развития видеоконференцсвязи непосредственно как механизма применяемого следователями при осуществлении расследования уголовных дел необходимо совершенствование и доработка правовой базы и практическое применение данной направленности, так как любая новелла в деятельности правоохранительных органов применяется на практике с осторожностью, с целью недопущения ошибки применения правовых новшеств в осуществлении профессиональной деятельности.

Таким образом, правовое регулирование использования системы видеоконференцсвязи в настоящее время находится на стадии формирования, так как ранее, регламентация происходила международными правовыми актами, но к примеру, с 16 сентября 2022 года Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции, соответственно в настоящее

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 12.11.2018 № 410-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октяб. 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 нояб. 2018 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2018. №47. ст. 7131.

время возрастает необходимость формирования непосредственно законодательной базы, принятой законодателем нашего государства и регламентирующей правовое регулирование использования системы видеоконференцсвязи не только на стадии судебного разбирательства, но и в процессе расследования уголовных дел, непосредственно наделяя процессуальных лиц (следователей, дознавателей) проводить следственные действия при помощи видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве уголовных дел.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ И ДРУГИХ ВИДОВ ДИСТАНЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Процессуальная система применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при расследовании уголовных дел

Российское информационное общество стремительно развивается. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Указанной выше стратегией развития информационного общества правоприменитель стремится обеспечить поэтапный переход государственных органов к активному использованию инновационных и электронных документов, имеющих правовую силу и являющихся правовыми документами. Активный переход деятельности многих государственных структур (в том числе ПФР, МФЦ) на автоматизацию и дистанционный обмен файлами, говорит нам о необходимости скорейшего внедрения инновационных режимов в деятельность правоохранительных органов.

Как уже было отмечено ранее, в деятельности Министерства внутренних дел в настоящее время достаточно развита система видеоконференцсвязи, но непосредственно как система связи между территориальными отделами полиции, как телемост, способствующий проведению дистанционных совещаний, занятий и т.д., но не как механизм, способствующий получению доказательственной базы при расследовании уголовных дел. Система документооборота также активно развита в системе МВД Российской Федерации, что является показателями к тенденции использования технических средств и инновационных технологий при осуществлении раскрытия и расследования преступлений.

Х.Х. Рамалданов отмечает: «В современных реалиях уголовное судопроизводство постепенно переходит в «цифровую плоскость». Подтверждением этому, в частности, является введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации возможности проведения следственных действий с помощью видеоконференцсвязи. О необходимости производства допроса по видеоконференцсвязи нами указывалось еще до внесения изменений в УПК РФ. Видеоконференцсвязь позволяет участникам следственного действия взаимодействовать в режиме реального времени»¹.

При расследовании некоторых категорий уголовных дел, применение видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов в деятельности следователя просто необходимы (например, преступления, имеющие трансграничный характер).

Критерии допустимости доказательств при помощи дистанционных режимов в настоящее время увеличиваются, так как данное направление развивается, что можно подтвердить наличием правовой базы, а также уже имеющейся практикой.

Находясь на преддипломной практике в отделе полиции № 3 УМВД России по городу Уфе, мною был проведен исследовательский опрос со следователями и дознавателями данного отдела полиции с целью определения их отношения и готовности к применению дистанционного проведения некоторых следственных действий. Далее представим предлагаемые следственные действия, требующие или не требующие дистанционного применения:

- необходимость проведения дистанционно допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей – 100% опрошенных респондентов подтвердили необходимость проведения допроса участников уголовного

¹ Рамалданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видеоконференцсвязи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). С. 126.

судопроизводства дистанционным режимом;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «очная ставка» – 100% респондентов считают, что проведение очной ставки дистанционным методом необходимо;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «предъявление для опознания» – 70% опрошенных сотрудников органов внутренних дел ОП №3 УМВД России по г. Уфа считают целесообразным проведение предъявления для опознания при помощи дистанционных режимов;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «освидетельствование» – 60 % опрошенных следователей и дознавателей подтверждают необходимость проведения освидетельствования дистанционно;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «следственный эксперимент» – 25% личного состава подразделений следствия и дознания ОП №3 УМВД России по г. Уфа считают допустимым проведение следственного эксперимента путем дистанционного режима;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «проверка показаний на месте» – 0% личного состава подразделений следствия и дознания ОП №3 УМВД России по г. Уфа считают допустимым проведение следственного эксперимента путем дистанционного режима;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «допрос обвиняемого» – 30% опрошенных следователей и дознавателей считают, что нецелесообразно и недопустимо проведение допроса обвиняемого дистанционно;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия «допрос подозреваемого» – 0% опрошенных следователей и дознавателей считают, что нецелесообразно и недопустимо проведение допроса обвиняемого дистанционно;

- необходимость проведения дистанционно следственного действия

«получение образцов для сравнительного исследования» – 0 % личного состава подразделений следствия и дознания ОП №3 УМВД России по г. Уфа считают недопустимым проведение следственного эксперимента путем дистанционного режима.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сформулировать следующие выводы:

Дистанционные режимы необходимо использовать при проведении некоторых следственных действий, например таких как: «допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей»; «очная ставка», «предъявление для опознания»; «освидетельствование», иные следственные действия, такие как: «следственный эксперимент», «проверка показаний на месте», «допрос подозреваемого», «получение образцов для сравнительного исследования» по мнению личного состава подразделений следствия и дознания ОП №3 УМВД России по г. Уфа являются нецелесообразными и не входят в перечень необходимых, допустимых и применяемых в практической деятельности следователей и дознавателей при расследовании уголовных дел, соответственно указанные следственные действия, которые по мнению действующих сотрудников правоохранительных органов не требуют дистанционного режима, даже при принятии их на правовом уровне, все равно не найдут практического применения в профессиональной деятельности следователей и дознавателей.

В ходе анализа статистических данных, которые были собраны самостоятельно в ходе проведения бесед с действующими сотрудниками следствия г. Уфы было определено, что в настоящее время дистанционные следственные и судебные действия имеют еще достаточно слабое правовое регулирование, не говоря уже о практическом применении, а единичные случаи проведения дистанционных следственных действий на территории г. Уфа говорит нам об этом.

Проект о вручении повестки на явку в военкомат при помощи справочно-информационного Интернет-портала «Государственных услуг» может стать

отличным примером для введения нормативного документа, регламентирующего дистанционное вручение повесток на российскую электронную платформу через систему ИСОД. Электронные повестки на явку к следователю сохранят много времени и средств, которые следователи тратят на распечатывание повестки и на ее вручение, то есть упростит институт вручения повесток и в случае неявке, будет иметься доказательственная база об отправке в разные временные периоды электронных повесток.

В г. Уфа практически во всех отделах имеется техническое обеспечение, которое, можно отметить, далеко не все является современным, соответственно, как можно вести речь о правоприменительной практики введения дистанционных уголовных дел, о которых «пророчат» теоретические правоприменители.

Как отмечает О.В. Овчинникова: «Производство следственных действий посредством видеоконференцсвязи возможно лишь в том случае, когда источником уголовно-процессуального познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой является конкретное лицо (участник уголовного процесса). При производстве допросов, очных ставок, освидетельствования, предъявления для опознания возможности видеоконференцсвязи позволяют объективно и достоверно зафиксировать доказательственную информацию и обеспечить гарантии ее достоверности. Но проведение следственного эксперимента и проверки показаний на месте предполагает восприятие субъектом доказывания не только участвующего лица, но и окружающей его обстановки. Кроме того, в ходе производства указанных следственных действий может возникнуть необходимость исследования и изъятия следов преступления, что при дистанционном производстве следственного действия невозможно. Думается, что дистанционные следственные действия целесообразно проводить только в отношении вербальной информации, получаемой от участников уголовного процесса»¹.

¹ Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 108.

Стоит отметить, что участие в допросе, проводимом в дистанционном режиме, происходит только при согласии на данный вид допроса допрашиваемым. Способ участия в уголовном процессе лица определяется только им, в виду имеющихся у него конституционных прав и свобод (гражданин имеет возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом), поэтому допрос в дистанционном режиме может проводиться только при согласии допрашиваемого лица.

Следует добавить, что порядок проведения допроса путем дистанционного режима в настоящее время разрабатывается законодателем и в Государственную Думу внесен Законопроект № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

А.В. Кутепов и В.А. Пономарев, разработали проект изменений в ст. 189.1 УПК РФ. По мнению законодателей, предложенные ими изменения будут способствовать активному использованию видеоконференцсвязи следователями при проведении следственных действий, направленных на сбор доказательственной базы по расследуемым уголовным делам.

По мнению С.А. Сумина: «видеозапись произведенного следственного действия в обязательном порядке должна производиться стороной-инициатором (запрашивающей стороной), причем такой «видеопrotocol» может содержать достоверные данные СРБ-позиционирования о месте (дате, времени) нахождения любого участвующего в дистанционном следственном действии лица и, кроме того, может быть подписан электронно-цифровой подписью или идентифицирован с использованием биометрических данных участников»¹.

Теперь рассмотрим порядок применения видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов на стадии досудебного расследования уголовных дел, который в настоящее время является сформированным, но относительно новым

¹ Сумин В. А. Применение систем видеоконференцсвязи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №3. С. 68.

и имеющим множество пробелов и недоработок, которые необходимо устранять и совершенствовать на правовом уровне.

При возникновении вопроса о проведении следственного действия путем применения видеоконференцсвязи, следователь должен связаться с участниками уголовного процесса и предложить данный вид участия в досудебном разбирательстве, при этом он указывает территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации, через который будет осуществляться проведение дистанционного следственного действия, то есть, в который участнику уголовного процесса необходимо явиться для принятия участия в предложенном следственном действии.

«При поступлении ходатайства о производстве следственного действия посредством видеоконференцсвязи следователь (дознатель) выносит соответствующее постановление. Копия постановления посредством ИСОД направляется в территориальный орган, через который осуществляется видеоконференцсвязь. Должностное лицо данного органа вручает участнику уголовного процесса копию постановления под роспись, устанавливает личные данные лица, явившегося для производства следственного действия, приобщает к постановлению заверенную им копию документа, удостоверяющего личность, и направляет цифровой образ в сервисе электронного документооборота в организацию следственного действия»¹.

Ст. 189.1. УПК РФ регламентированы особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи.

Рассмотрим более подробно условия и порядок проведения допроса путем применения видеоконференцсвязи возможно только при наличии определенных обстоятельств:

- личное участие участника предварительного расследования не представляется возможным по объективным причинам;
- имеются определенные обстоятельства о необходимости допроса

¹ Овчинникова О. В. Указ. соч. С. 109.

конкретного лица непосредственно лицом, производящим расследование уголовного дела, в котором фигурирует допрашиваемый;

- местоположение допрашиваемого лица находится за пределами нахождения лица, производящего расследование уголовного дела.

Для проведения дистанционного допроса, путем проведения видеоконференцсвязи процессуальное лицо, расследуемое уголовное дело направляет поручение тому процессуальному лицу, к которому явится допрашиваемый, то есть по местонахождению последнего.

При проведении допроса путем видеоконференцсвязи процессуальное лицо, к которому явился допрашиваемый должен установить личность последнего, после чего, следователь, в производстве которого находится уголовное дело может приступить к проведению дистанционного допроса.

При составлении протокола о проведенном следственном действии в дистанционном режиме необходимо поставить подпись процессуальному лицу, в присутствии которого проводился допрос, а также следователем, который непосредственно проводил данного вида допрос.

Протокол дистанционного допроса заполняется по местонахождению допрашиваемого лица, оглашается ему вслух, после чего ставятся подписи участников следственного действия, а также ставится отметка об «особенностях» проведения допроса.

Оформленный допрос вместе со всеми приложенными к нему документами, в том числе и устанавливающими личность, незамедлительно (в течении 24 часов, согласно норме ст. 189.1 УПК РФ) направляется следователю, который проводил данное следственное действие.

После получения протокола допроса, проведенного в дистанционном режиме, следователь ставит свою подпись и приобщает его к материалам уголовного дела.

Федеральным законом от 29.12.2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ была введена ст. 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи».

Ст. 278.1 УПК РФ «Особенности производства допроса и иных судебных действий путем использования систем видео-конференц-связи» изложить в следующей редакции: «производство допроса и иных судебных действий путем использования систем видеоконференцсвязи осуществляется судом по общим правилам, установленным настоящим Кодексом, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 241.1 настоящего Кодекса».

Таким образом, в настоящее время происходит доработка и разработка регламентирования использования систем видеоконференцсвязи, которая способствует совершенствованию производства допроса и иных судебных действий.

Рассматривая общие правила порядка проведения допроса, очной ставки, освидетельствования при помощи видеоконференцсвязи необходимо отметить, что законодатели не допускают применение данного вида допроса, очной ставки, опознания (дистанционного) в случае возможности разглашения государственной тайны, либо данных о лице, в отношении которых приняты меры безопасности.

Видеоматериал о проведенном следственном действии с применением видеоконференцсвязи необходимо приобщить к материалам уголовного дела, так как он прилагается к результатам проведенного допроса, очной ставки, освидетельствования (согласно ст. 189.1 УПК РФ).

Итак, в настоящее время, в порядке проведения следственных действий с использованием конференцсвязи и других дистанционных режимов нуждается в совершенствовании и требует более тщательной правовой регламентации

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2022 г. № 610-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декаб. 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декаб. 2022 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2023. №1. ст. 57.

условий и правил проведения данного вида следственных действий.

Для развития данного направления в досудебном производстве расследования уголовных дел необходимо обращать внимание не только на правовые аспекты проведения рассматриваемых следственных действий, но и на материальную оснащенность и подготовку процессуальных лиц к проведению такого рода следственных действий, так как к проведению данного вида следственных действий необходимо тщательно подготовиться к его проведению и теоретически и материально, то есть настроить доступ к сети, по которой будет проводиться данное мероприятие, а также обеспечить свое рабочее место вебкамерой, микрофоном и другими необходимыми техническими средствами.

На территории ОП №3 УМВД России по г. Уфа следователями на практике ст. 189.1 УПК РФ еще не применялась, по причине отсутствия необходимости ее применения, кроме того, редакция данной нормы введена Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ и является относительно новой.

§ 2. Проблемы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу и пути их совершенствования

Изучив правовые и практические аспекты, обосновывающие эффективность и прогрессивность допроса, очной ставки, опознания с применением видеоконференцсвязи., отметим мнение М.С. Плетниковой и Е.А. Семенова, которые считают, что : «видеодопрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок»¹. Такой же позиции придерживается и С.А. Новиков, который отметил, что «производство допроса или очной ставки посредством видеоконференцсвязи позволило бы следователю существенно

¹ Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1. С. 27.

сэкономить время расследования и повысить его эффективность»¹.

Согласно ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Исходя из совокупности положений ст. 187 УПК РФ максимальное время допроса не должно превышать 8 часов. Вместе с тем не стоит забывать, что по истечении первых 4 часов допроса следователь обязан сделать перерыв на срок не менее часа. Из личного практического опыта следует, что качественный, полный и всесторонний допрос, а тем более очная ставка, редко когда занимают менее 4 часов, а перерыв, как правило, продолжается более одного часа. Следовательно, два сотрудника задействованы как минимум в течение рабочего дня. Вопрос: целесообразно ли оплачивать рабочее время двум сотрудникам, выполняющим одно следственное действие? Ведь сотрудник, оказывающий содействие при производстве следственного действия, может более эффективно и рационально использовать это время для качественного расследования уголовных дел, находящихся у него в производстве. Или возможен другой вариант, связанный с расширением штатной численности подразделений, в которых будут выделены отдельные должности для исполнения поручений, что также неэффективно с точки зрения расходования бюджетных средств, выделенных на функционирование правоохранительных органов.

Альтернативным вариантом проведения следственных действий считаем производство, к примеру, допроса по защищенному каналу видеосвязи и подписание протокола допроса с помощью усиленной квалифицированной

¹ Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 1. С. 3.

электронной цифровой подписи (ЭЦП), что ускорило бы процесс получения доказательств без потери их качества. При этом указанная подпись будет свидетельствовать об удостоверении личности участника уголовного судопроизводства и об его ознакомлении со своими правами и обязанностями.

Еще одним обстоятельством, требующим научного обсуждения, является процессуальный статус должностного лица, оказывающего содействие при производстве указанных выше следственных действий. УПК РФ предусматривает участие при производстве следственных действий специалиста, эксперта, педагога, переводчика, защитника и др.

В части 7 ст. 164 УПК РФ предусмотрено участие в следственных действиях должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Однако статья 189.1 УПК РФ не предоставляет четких очертаний процессуального статуса следователя, дознавателя или должностного лица органа дознания, которые оказывают содействие при производстве следственных действий. Возникает вопрос: какие права и обязанности у них возникают в отношении допрашиваемого лица? На наш взгляд, решением данной проблемы может послужить наделение лица, оказывающего содействие при производстве следственных действий, тем же комплексом прав и обязанностей, которым обладает допрашивающее лицо.

Дополнительным фактором, требующим внимания ученых-процессуалистов, является вопрос относительно времени производства следственных действий. Так, частью 3 ст. 189.1 УПК РФ предусмотрено, что в протоколе указывается время производства следственного действия как по месту его составления, так и по месту нахождения допрашиваемого лица. Что делать, если по месту нахождения инициатора поручения дневное время, а по месту нахождения допрашиваемого лица – ночное? Данная ситуация в ст. 189.1 УПК РФ не урегулирована.

В связи с этим для решения данной нетривиальной проблемы предлагаем при наступлении ночного времени у одного из участвующих лиц получать удостоверенное электронной цифровой подписью согласие данного лица на

проведение допроса. Во избежание потенциальных процессуальных разногласий предлагаем датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения лица, производящего предварительное расследование, как инициатора проведения данного следственного действия.

Дополнение УПК РФ статьей, предусматривающей применение информационных технологий, станет большим шагом на пути упрощения производства следственных действий и сокращения процессуальных сроков, а также значительно уменьшит финансовые и временные затраты участников уголовного процесса, так как последним не придется преодолевать значительные расстояния для участия в следственных действиях. К примеру, ключевой свидетель проживает в городе Хабаровске и ввиду полученных травм не может покинуть пределы города никаким видом транспорта. Расходы, связанные с командировкой следователя в Хабаровский край, могут быть крайне значительными. Вполне вероятно, что бюджетных ассигнований на оплату перелета и проживания в период, необходимый должностному лицу для допроса свидетеля, выделено не будет по причине их израсходования. В данной ситуации следователь будет вынужден воспользоваться возможностью, предоставляемой ему статьей 189.1 УПК РФ. Им будет проведено следственное действие в установленные процессуальные сроки, свидетель будет допрошен в благоприятных для него условиях, а государство не будет вынуждено нести командировочные расходы.

Следует отметить, что проведение следственных действий будет оптимизировано наиболее рациональным способом. Смеем предположить, что следующим логичным этапом на данном пути было бы применение видеоконференцсвязи при производстве следственных действий в отношении лиц, находящихся за рубежом.

В законе или межведомственном подзаконном акте необходимо урегулировать вопрос: в каком формате сохранять результаты следственных действий, произведенных с использованием видеоконференцсвязи, в целях соблюдения единообразия уголовного судопроизводства? Не секрет, что без

четко регламентированных инструкций должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, будут сохранять результаты в огромном количестве существующих на сегодняшний день видов файлов. В связи с этим считаем возможным изложить часть 4 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате, после чего приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия».

Вместе с тем, чтобы не «перегружать» УПК РФ слишком подробным описанием конкретных действий должностных лиц правоохранительных органов, полагаем целесообразным издание межведомственного приказа, в котором были бы даны понятные, логичные и непротиворечивые указания по производству следственных действий с использованием видеоконференцсвязи.

Еще одним аспектом, требующим внимания, является умолчание относительно механизма действий в случае возникновения нештатной ситуации (к примеру, отключение электропитания или технический сбой) в процессе производства следственных действий и потенциальной возможности утраты таких доказательств, как показания.

В целях соблюдения прав и законных интересов всех лиц, принимающих участие в следственных действиях, необходимо дополнить ст. 189.1 частью 9 следующего содержания: «В случае возникновения нештатной ситуации, связанной с возможностью безвозвратной утраты информации до ее оформления установленным образом, следственное действие переносится на другое время в порядке, определенном статьей 188 настоящего Кодекса».

Думается также, что производство предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ следственных действий с использованием видеоконференцсвязи может быть рассмотрено при необходимости направления международного запроса о правовой помощи в порядке ст. 453 УПК РФ.

Видеоконференцсвязь для производства следственных действий уже давно применяется в иностранных государствах: Швейцарской Конфедерации,

Республике Казахстан, Азербайджанской Республике. УПК Швейцарии, отражая современные технические достижения, предусматривает, что прокуратура и суды вправе в уголовном судопроизводстве произвести допрос с использованием видеоконференцсвязи, если допрашиваемое лицо не может явиться или его прибытие будет связано с чрезмерными расходами. Согласно ст. 144 УПК Швейцарии допрос с использованием видеоконференцсвязи предполагает наличие звука и изображения (таким образом, установлены минимальные стандарты качества видеоконференцсвязи; иначе производство следственного действия может быть затруднено, что приведет к нарушению непосредственности уголовного судопроизводства).

В Республике Казахстан в рамках реализации Указа Главы государства «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года», Стратегии «Казахстан-2050», в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства, в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) 2014 г. в главу 26 введен институт дистанционного допроса.

Следует отметить, что в Азербайджанской Республике такая процедура уже закреплена на законодательном уровне и апробирована на практике. Так, в соответствии со ст. 51-2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики в случае возникновения необходимости допроса участника уголовного процесса через систему видеоконференцсвязи по причине его отсутствия на территории Азербайджанской Республики постановление об этом, принятое соответствующим следователем, прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, или судом, направляется на исполнение в государственный орган иностранного государства в порядке оказания правовой помощи.

А.А. Афанасьева в своей работе рассматривала практику применения видеоконференцсвязи на международном уровне, то есть о сотрудничестве с другими государствами данным образом, она отмечает: «Использование

видеоконференцсвязи и иных дистанционных режимов при осуществлении международного сотрудничества приобрело международно-правовые основы в связи с ратификацией Второго дополнительного протокола от 8 ноября 2001 г. к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., который вступил в силу для Российской Федерации с 1 января 2020 г. Федеральным законом от 6 июня 2019 г. №120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола», ст. 9 которого предоставляет для его участников возможность оказывать и получать помощь путем допроса в режиме видеоконференции»¹. Применение видеоконференцсвязи при проведении следственного действия были отмечены и до принятия нормативной базы, регламентирующей рассматриваемое направление, тем не менее, результаты проведения следственных действий данным образом могли быть не приняты в суде, то есть не имели доказательственную базу, соответственно данную правовую проблему необходимо было решать и совершенствовать. А.А. Афанасьева приводит пример из судебной практики, где в рамках расследования уголовного дела №120015xxxx от 12 марта 2020 г. возбужденного по факту дорожно-транспортного происшествия возникла необходимость допроса свидетеля П., который на момент расследования находился в г. Нарва Эстонской Республики. Допрос свидетеля проводился следующим образом: лицо, ведущее расследование, при помощи сервиса видеосвязи Skype произвело допрос свидетеля, о чем был составлен протокол свидетеля и выслан ему на электронную почту, после чего, свидетель подписал допрос и отправил его на электронную почту следователя, а оригинал на почте России. Допрос, проведенный таким образом был приобщен в двух экземплярах (полученный по электронной почте и по почте России), кроме того, к материалам уголовного дела была приобщена видеозапись проведения следственного действия. При рассмотрении уголовного дела в суде, данный протокол допроса был принят как

¹ Афанасьева А. А. Об отдельных вопросах международного сотрудничества при расследовании уголовных дел с использованием системы видеоконференцсвязи // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. 2022. №2. С. 28.

вещественное доказательство, но если рассматривать его проведение с учетом законного порядка проведения следственного действия при международном сотрудничестве, то данное доказательство недопустимо, так как международное поручение в компетентные органы Эстонской Республики не было направлено.

Стоит отметить, что при возникновении необходимости направления запроса о правовой помощи следует учитывать, применяет ли данное государство видеоконференцсвязь для производства следственных действий. Разумеется, для их производства должны быть учтены особенности ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ в части наличия технической возможности обеспечения проведения рассматриваемых следственных действий в государстве – инициаторе запроса и государстве-исполнителе. Иными словами, технические средства, качество звука, видео и изображения должны быть как минимум на одном технологическом уровне в обеих странах. Выполнение изложенных технических требований необходимо для соблюдения законных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, в противном случае полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 453 УПК РФ «Направление запроса о правовой помощи» частью 1.1: «При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства».

Таким образом, положения ст. 189.1 УПК РФ требуют уточнения и детализации с учетом различных ситуаций и обстоятельств. Совершенствование ст. 189.1 УПК РФ может привести к устранению потенциальных противоречий, могущих возникнуть при использовании видео-конференц-связи, к упрощению производства следственных действий, сокращению процессуальных сроков, а

также сохранению доказательств.

Проблемы применения видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов имеют место быть в связи с отсутствием практики у сотрудников, компетентных правоприменять рассматриваемые новаторства, способствующие более оперативному расследованию уголовных дел, так как благодаря им, действительно происходит экономия сил и средств сотрудников правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подтверждаются актуальность обозначенной темы, ее практическая значимость и необходимость дальнейшего научного исследования.

В соответствии с поставленной целью – изучение процессуальных оснований, порядка и проблем применения следователем систем видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу, в дипломной работе решены следующие задачи:

– проанализирована история появления инновационных технологий и определены цели использования видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу, первые технические средства применялись в уголовном судопроизводстве на «доправовом» этапе, когда отсутствовала нормативная база, тем не менее, имелась необходимость в применении технических средств и имеющихся информационных технологий, второй этап рассматривается с появления УПК РСФСР 1960 года и до принятия УПК РФ, именно в указанный промежуток времени происходил технологический прогресс во всех сферах деятельности на территории России и уголовный процесс и судопроизводство не были в стороне, после систематизации правовых актов в УПК РСФСР впервые было обозначено о применении технических средств, но в судебном производстве и уже на современном этапе, который был обозначен нами с момента принятия УПК РФ по настоящее время применение технических средств, в том числе видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов стали развиваться не только в уголовном судопроизводстве, но и на стадиях досудебного производства, то есть при расследовании уголовных дел, так как практическое применение данных технических мероприятий имело положительную практику на судебном производстве, что и способствовало развитию рассматриваемых процессов с применением современных технологических способностей;

– изучены правовые основы применения видеоконференцсвязи и других

видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу, обозначено, что первоначально формировалась база применения видеоконференцсвязи непосредственно судами, исходя из этого и были рассмотрены ряд нормативных документов, регламентирующих деятельность судов, тем не менее, в настоящее время активно развивается применение видеоконференцсвязи и других дистанционных режимов следователями в ходе расследования уголовного дела, чему способствовало ряд факторов, в том числе и положительная практика применения технических средств судами;

– рассмотрена процессуальная система применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при расследовании уголовных дел, порядок проведения следственных действий путем применения видеоконференцсвязи регламентируется ст. 189.1 УПК РФ, которая была введена в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 30 декабря 2021 года, потому проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи имеет ряд особенностей и пробелов, которые необходимо устранить и совершенствовать, чтобы развивать институт дистанционных проведенных некоторых следственных действий, проведение которых данным образом целесообразно и допустимо, в виду сохранения законности и объективности доказательственной базы, сформированной из результатов данного вида следственных действий;

– определены проблемы применения видеоконференцсвязи и других видов дистанционных режимов при производстве по уголовному делу и предложены пути их совершенствования.

Невзирая на сложности, смеем предположить, что отрицательные моменты, возможные при работе с видеоконференцсвязью, вполне разрешимы.

Таким образом, использование рассматриваемой технической системы позволяет повысить работоспособность сотрудников правоохранительных органов, сократить сроки расследования и рассмотрения уголовных дел в судах, установить более выгодную позицию для свидетелей и других участников, находящихся на расстоянии, обеспечить безопасность участников уголовного

процесса.

Практическое применение видеоконференцсвязи в деятельности следователя должно способствовать совершенствованию профессиональной деятельности, минимизации затрачиваемому времени на проведение ряда следственных действий необходимых при расследовании уголовных дел, находящихся в производстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. ст. 2345.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 нояб. 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2010 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. ст. 6419.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2022 г. № 610-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декаб. 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декаб. 2022 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2023. №1. ст. 57.

6. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2009 г. № 346-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декаб. 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декаб. 2009 г. // Собр.

Законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (ч. 1). ст. 6422.

7. О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 09 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 марта 2011 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 13. – Ст. 1687.

8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 12.11.2018 № 410-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октяб. 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 нояб. 2018 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2018. – №47. – Ст. 7131

9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Дата опубликования: 10.05.2017 г. Номер опубликования: 0001201705100002. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 10.01.2023)

10. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : сравнительно-правовое исследование : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Архипова Екатерина Александровна. Москва. 2013. 198 с.

2. Афанасьева А. А. Об отдельных вопросах международного сотрудничества при расследовании уголовных дел с использованием системы видео-конференц-связи // Актуальные проблемы международного

сотрудничества в борьбе с преступностью 2022. 28-32 с.

3. Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России // М.: Эксмо, 2010. 240 с.

4. Белкин Р. С. Криминалистика и научно-технический прогресс. М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. 478 с.

5. Диденко Н. С., Федосеева Е. Л. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юрист – Правоведь. 2020. №3. С. 95-97.

6. Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. 292 с.

7. Левин В. И. История информационных технологий : учебник / В. И. Левин. 3-е изд. Москва, Саратов : Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020. 750 с.

8. Медведева М. О. Основные этапы развития нормативного регулирования информационных технологий в уголовном процессе России // Юрист – Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 124-128.

9. Медведева М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук / Медведева Мария Олеговна. Москва. 2018. 250 с.

10. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 1. С. 2-6.

11. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 108-115.

12. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского

юридического института МВД России. 2021. №1. С. 25-29.

13. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 303 с.

14. Рамалданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). С. 124-131.

15. Сумин В. А. Применение систем видеоконференцсвязи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №3. С. 66-74.

16. Щерба С. А., Архипова Е. А. Правовые основы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования. URL : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4736> (дата обращения 10.11.2022).

17. Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. Юстиция. 1977. № 3. С. 7-8

III. Эмпирические материалы

1. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения 20.11.2022)

2. Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 315-О «По жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение его конституционных прав статьей 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2003. № 5. Ст. 502. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40631/ (дата обращения: 02.12.2022)

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2. URL: <https://base.garant.ru/1781569/> (дата обращения: 02.12.2022)

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А.Р. Сакаева